

Марин Сэнгель

*Ведьма
сладкой деревни*

Страшные истории, рассказанные у костра

Марин Сэнгель

Ведьма сладкой деревни

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

Сэнгель М.

Ведьма сладкой деревни / М. Сэнгель — «Эксмо»,
2022 — (Страшные истории, рассказанные у костра)

ISBN 978-5-04-247373-9

В приюте Литтлвуд, расположенном в самом сердце дремучего леса, все сироты подчиняются строгим правилам. Нельзя причинять вред другим детям. Все должны слушаться Воспитательницу. В коридорах нельзя бегать, прыгать или кричать. Но, самое главное, никому нельзя покидать стены приюта. Будучи самой старшей, Майя должна приглядывать за остальными ребятами, но втайне она мечтает о путешествиях и жизни вне Литтлвуда. Когда у неё случайно появляется возможность сбежать, ей предстоит решить: остаться или нарушить правила, чтобы узнать правду о приюте и мире вокруг. Туманы скрывают за собой многое, но готова ли Майя к тому, что ждёт её по ту сторону?

УДК 821.133.1-312.9

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-247373-9

© Сэнгель М., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Воровка мелков	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марин Сэнгель Ведьма сладкой деревни

Серия «Страшные истории, рассказанные у костра»

Marine Stengel
La voleuse de craies
Copyright © 2022 Marine Stengel

Перевод с французского

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Воровка мелков

Пролог

Когда густые облака затянули луну, за её спиной раздались шаги. И не только. Кто-то шумно, прерывисто дышал. Взмах крыльев. Барабанная дробь дождя. Злобный, нечеловеческий смех. Затем вспышка молнии.

Гроза приближалась.

В холодную темную зимнюю ночь девушка мчалась по улицам города так, словно от этого зависела её жизнь. Вокруг всё будто вымерло. Но оставаться одной ей предстояло недолго. Несколько минут назад пробило полночь. Час преступлений. Час, когда монстры преображались и выходили из тьмы.

Девушка металась по незнакомым переулкам, избегая каждой тени, скользкой по фасадам домов и магазинов. Это были устрашающие силуэты, порождаемые молочным светом городских фонарей. Светом, который угасал по мере того, как приближалась *Она*.

«Мне кажется, – убеждала себя девушка. – Это одна из Её иллюзий. Идеальная иллюзия».

Но Тени были самыми настоящими.

Лицо и руки девушки покрывали грязь и шрамы. Ее потрёпанная одежда порвалась в нескольких местах. Край шали, повисшей на плече, тащился по земле, а ноги были босы. Она потеряла одну из туфель, когда убегала, и бросила другую возле сточной канавы, чтобы попытаться сбить *Её* со следа, а затем умчалась в противоположном направлении.

Но *Она* нашла её. Всегда находила.

А в этот раз *Она* возьмется за её ребенка.

Трясаясь от холода и страха, беглянка сжимала в руках что-то похожее на скомканную одежду издали, но это было не так. Она нежно обнимала сверток, в котором спала маленькая девочка, прижимаясь головой к её груди. Красивая, как куколка. Ей и годика ещё нет. Майя, солнечный лучик. Несмотря на столь юный возраст, малышка восхищала: голубые глаза, кристально чистые, как озёра, полные розовые губы и пухлые щёчки, обрамлённые огненно-рыжими локонами с двумя седыми прядями. Принцесса.

Мать почувствовала, как к глазам подступили слезы при мысли о том, что предстояло сделать.

– Не волнуйся, мое солнышко, я защищу тебя.

На бегу она звонко чмокнула дочь в лобик и прижала ее чуть ближе к себе, сдерживая рыдания. В тот миг она вспоминала времена, когда трудилась на Фабрике, как рабыня, а маленькие ручки Майи гладили ее измученное лицо. Ей будет так не хватать этого...

Беглянка вздрогнула от этой простой мысли. Она бежала ради Майи. Ее дочь никогда не должна была познать ужасов Фабрики. Мать обязана спасти своего ребёнка. И для этого нужно место, где можно укрыться от *Неё*. Навсегда.

Если такое место вообще существовало в этом огромном городе, полном призрачными тенями и странными звуками.

Улицы были похожи одна на другую. Вокруг царил полная тишина. Магазины закрыты, ни огонька в окнах домов. Однако улица сверкала сотнями разноцветных фонарей, словно опушка леса, откуда девушка недавно вышла.

В борьбе за их жизни, мать продолжала бежать. Асфальт царапал босые ноги, но боль и страх, если к ним прислушиваться, не позволят сдвинуться с места. Тени вырастали у нее на глазах, выползая из-под машин и экипажей, припаркованных вдоль тротуаров. Отовсюду раздавались зловещие звуки. Смех, наводящий ужас.

Беглянка прибавила шаг, крепче сжимая дочь в объятиях. Прерывистое дыхание. Опасности не избежать. *Она* догнала их. Через пару минут ее Иллюзия накроет их с Майей. Только бы она смогла найти выход... Хоть что-нибудь...

Пожалуйста.

Внезапно яркая вспышка привлекла внимание матери. Перед ее изумленными глазами образовалась сфера, сотканная из золотых искр. Шар рос прямо посреди улицы и вскоре открыл проход, ведущий в совершенно иное место. Там под звездным небом возвышались кованые ворота, массивные и мрачные. И небо совсем не похоже на то, что грозowymi вспышками сверкало над их головами.

Спасаясь от Теней, захвативших улицу, незнакомка бросилась к свету.

То, что находилось по ту сторону, не было иллюзией.

Это был реальный мир.

Левой рукой сжимая Майю, правую она вытянула в сторону портала. В сердце затеплилась надежда. Если они пройдут сквозь него, то будут спасены.

Время, казалось, замедлилось, а тьма подползала все ближе. Когда Тени добрались до волшебного портала, тот начал сужаться. Девушка запаниковала и ускорила. Она знала: те, кто был по ту сторону, не хотели видеть Ее в своем мире. Они не хотели ни Иллюзий, ни тьмы, способной навредить их близким. Это она понимала лучше всего.

Из последних сил беглянка бросилась к portalу. Ей оставалось всего пару сантиметров.

Ну же...

Но в последний момент что-то вязкое и холодное обхватило ее лодыжку, заставив замереть. Девушка не стала оборачиваться, чтобы посмотреть, что с нечеловеческой силой тянет ее назад. Она знала: тварь, схватившая ее за ногу, тащит ее к Ней.

«Мы были так близки к цели», – пронеслось в голове.

Когда ее последняя надежда угасла, мать оставила легкий поцелуй на лбу Майи. Слезы сожаления капали на личико младенца, слабо шевелящегося в нежных руках.

– Мне очень жаль, моя дорогая, – извинилась беглянка. – Правда очень жаль.

Затем она завернула малышку в пеленку, стараясь скрыть ее лицо от Теней, и подбросила сверток в воздух. Едва мать увидела, что Майя исчезла в портале, как он тут же закрылся.

Часть 1

Литлвуд

Глава 1

Моя жизнь состоит из строгих правил и запретов:

1. Слушаться Матушку.
  2. Не причинять вреда нашим Братьям и Сестрам.
  3. Не бегать, не прыгать, не кричать, не есть и не пить в коридорах.
  4. Не вставать из-за стола, пока не доешь.
  5. Не ходить в душ чаще одного раза в день.
  6. Не разговаривать в классе.
  7. Не прикасаться к электроприборам без присмотра взрослых.
  8. Не запирается на ключ в комнатах.
  9. Не говорить о внешнем мире.
- Но одно правило превыше всего:
10. Не покидать приют. Никогда.

Не... не... не...

Я глубоко вздыхаю. Мои медные волосы подлетают от легкого дуновения утреннего ветра. У нас перерыв, и, пользуясь случаем, я наблюдаю за тем, как мои Братья и Сестры бегают и прыгают, нисколько себя не сдерживая. Серый мрачный двор нашего учебного заведения заполняют их радостные крики и смех. Если бы у меня было другое настроение, этим утром я была бы с ними. Однако я уединилась в углу, чтобы скрыть от всех, что снова проснулась в холодном поту и с мрачными мыслями в голове.

Такое часто со мной случается. Каждый раз, когда мне снится этот кошмар.

Проснувшись, я заперлась в ванной, пока её никто не занял, стараясь не разбудить соседок по комнате. Сделав несколько глубоких вдохов, я плеснула в лицо холодной водой, после чего направилась в большой зал на завтрак.

Сейчас уже легче, но я никак не могу избавиться от пугающих картин и звуков, которые продолжают меня мучить.

Ужасающий, нечеловеческий смех.

Пустой город, захваченный ожившими тенями.

Руки с когтями, царапающие лицо незнакомки.

Потом... вспышка.

И тьма.

Я вздрагиваю. Осматриваюсь. Справа от меня, сидя на лужайке, разговаривают несколько Сестер. Они наблюдают за Братьями, которые прыгают по лужицам с прозрачной водой неподалеку. Слева от меня дети помладше играют в салки возле огорода и теплицы, где прячутся наши цветы и душистые растения. Я же нахожусь в саду, в тени яблони, посаженной мной десять лет назад. Двор Литлвуда огромен. Он без труда вмещает с полсотни воспитанников и несколько благоустроенных пространств, без которых наша жизнь здесь была бы пресной.

Я перевожу взгляд с высоких кирпичных стен, окружающих двор, на огромные кованые ворота, которые не дают нам покинуть приют.

Симметричные витиеватые узоры сплетаются в массивную черную конструкцию. Ее поддерживает пара колонн из серого камня, каждая из которых увенчана двумя статуями: ребенок и взрослый, держащий его за руку. Решетки сверкают в лучах утреннего солнца. За ними нет

ничего, кроме ледяного белого тумана, который ползет и сам по себе закручивается, словно барашки волн. Когда во дворе тихо, можно расслышать неприятный свист, который этот туман издает, – невнятный шепот, вызывающий тревогу.

Я рассматриваю ворота столь внимательно, потому что все время вижу их во снах, особенно в плохих. И эта ночь не стала исключением.

Невольно касаюсь белого шрама на правой ладони, продолжая изучать ворота немигающим взглядом. Никто не приближается к ним – таков приказ Матушки. Никто не смеет смотреть на ворота. И что больше всего меня волнует: никто из воспитанников не задается вопросом, почему ворота Литлвуда всегда закрыты. И откуда берется этот туман, скрывающий внешний мир.

Сколько себя помню, я все время задавала вопросы детям старше меня. Помню, как впервые заговорила об этом с Матушкой. Дело было тринадцать лет назад под летним небом здесь же, во дворе.

– Что это? – спросила я ее, указывая рукой на ограду.

– Ворота, – только и сказала директриса.

Ее слова не удовлетворили мое любопытство.

– Куда они ведут?

– Во внешний мир.

– Мы никогда не были во внешнем мире.

Матушка села передо мной, и ее бледная рука опустилась мне на голову. Я рассматривала ее теплые зеленые глаза и длинные черные волосы, собранные в тугий пучок. Скользнула взглядом по родинке, подчеркивающей ее полные губы.

– Нет, и ты не пойдешь туда до совершеннолетия, Майя.

Она сказала это мягко, будто пыталась меня успокоить. Однако я хотела попасть во внешний мир.

– Почему?

– Потому что ворота защищают нас от того, что находится по ту сторону. Здесь нам нечего бояться.

– От чего они нас защищают? – не унималась я.

– От опасности. Ты не должна к ним приближаться. И тем более выходить за них.

Сейчас мне семнадцать лет. Я до сих пор не знаю, что скрывается за воротами. И с каждым днем мне все больше и больше хочется раскрыть эту тайну.

– Майя!

Порой мне не хочется быть Старшей. Но бывают и дни, когда я не могу удержаться от того, чтобы с гордостью вздернуть подбородок, когда ко мне обращаются Младшие. Сегодня два этих чувства борются во мне.

– Что случилось, Мик? – спрашиваю я, попутно отгоняя все мысли о воротах.

Шестилетний мальчик надувает губы.

– Бетти не хочет со мной играть! – восклицает он, как будто ничего не может быть серьезнее этой проблемы.

У него такое выражение лица, будто мир только что рухнул. Я закатываю глаза.

– В таком случае поиграй с кем-нибудь другим, – предлагаю я спокойным тоном. – Посмотри, Лили совсем одна.

Я указываю ему на девочку его возраста, гуляющую на лужайке. Это его милая подруга, с которой он обычно любит веселиться.

– Но я хотел играть с Бетти...

Я ищу взглядом ту, о ком он говорит, и нахожу ее рядом с темноволосой девочкой с карими глазами. Они оживленно болтают возле теплицы. Этого беспокойного мальчика Мика в свою компанию они явно не ждут.

– Бетти занята, она с Самантой. Пойди к Лили, я уверена, она захочет с тобой поиграть.

Мик думал, что я встану на его сторону, но этого не произошло. Бормоча что-то себе под нос, он уходит. У Старших много обязанностей, и улаживать бессмысленные споры самых маленьких воспитанников – одна из них. К счастью, мои Младшие относительно благоразумны, не считая трех-четырех исключений из правил, которые любят устраивать мне безобидные розыгрыши.

Я пытаюсь вспомнить моих Старших, но в памяти всплывает только лицо Фриды. Я снова вижу ее кудрявые темные волосы, которые она расчесывала по сто раз перед сном. Черные глаза, подведенные золотом. Янтарную кожу, усыпанную родинками. Я помню даже ее родимое пятно – молнию на левом запястье. Она гордилась ей и никогда ее не прятала. Фрида была воплощением доброты и нежности. Я всегда могла на нее рассчитывать. Я часто доставала ее расспросами о воротах и внешнем мире. Верных ответов она не знала, но вместо них у нее всегда находились истории о жизни по ту сторону барьера, полной приключений и магии.

Я с теплотой вспоминаю эти моменты, и на лице у меня расцветает улыбка. Несмотря на нашу разницу в возрасте, я считала ее лучшей подругой. Но теперь Фриды нет рядом. Со временем Старшие уходят из Литлвуда. Как только им исполняется восемнадцать. По словам Матушки, они покидают нашу семью, чтобы стать частью другой. Через несколько месяцев я тоже уйду. Оставляю своих Братьев и Сестер. Матушку. А затем и приют. Мне должно стать грустно от этой мысли, но этого не происходит. Когда я думаю, что больше не увижу друзей, сердце сжимается, но лишь на мгновение. Моя жажда приключений и интерес к магии сильнее. Я хочу жить как героиня сказок Фриды.

– Майя!

Этот голос я узнаю из тысячи. Пока я выбираюсь из-под яблони, директриса уже подходит ко мне.

– Что такое, Матушка? – осторожно спрашиваю я ее.

Каждый раз, когда она меня зовет, мой перерыв становится на несколько минут короче. Пару секунд я изучаю ее взглядом, чтобы понять, в хорошем ли она настроении сегодня утром. У Матушки красивое лицо, но его черты становятся все жестче по мере того, как мы взрослеем. Она больше не улыбается. Больше не дарит мне ласки и слова поддержки. Теперь я Старшая. И скоро я уйду.

– Мне нужно закончить с бумагами, – объявляет она, заправляя за ухо седую прядь. – Займись обедом и домашними делами. Попроси ребят постарше помочь, если нужно.

– Хорошо, Матушка.

Ее зеленые глаза смотрят на меня с привычной строгостью.

– После обеда уложи младших спать. Разбуди их не позже чем через полтора часа.

– Будет сделано.

– И веди себя хорошо на занятиях у мадам Пишон.

– Хорошо, Матушка.

Последнюю фразу я произношу стиснув зубы. Мадам Пишон – наша Крёстная мать. Наша учительница. Она отвратительна и лицемерна. Перед Матушкой она отвешивает поклоны и выдавливает приторные улыбки, вызывающие тошноту. Но стоит директрисе отвернуться, как мадам Пишон кричит на нас и наказывает без причины. Она постоянно спрашивает меня на занятиях, ища, к чему бы придраться, чтобы поставить мне плохую оценку. Однажды она на целый день оставила меня в классе, хотя я идеально рассказала стихотворение. Матушка считает, я сама нарываюсь на наказания, но это неправда.

– Не разочаровывай меня, Майя.

Матушка поворачивается на каблуках, даже не взглянув на меня. По мере того как она уходит, стихает шелест ее длинного платья цвета ночного неба, такого же, как и моя форма.

Я поворачиваюсь к внушительному зданию за моей спиной. Литлвуд – огромное сооружение из темного блестящего камня, которое благодаря многочисленным треугольным башням кажется еще более впечатляющим. Окна приюта обрамлены изысканной лепниной, но их крайне мало, и дверь всего одна – вход и она же выход. По фасаду ползут растения, нагоняющие страх. Колючие лианы пожирают стены, поднимаясь к крыше, черепица которой еще темнее, чем само здание. Иногда я задаюсь вопросом, почему это место выглядит настолько зловеще.

Я подхожу к крыльцу с входной дверью, украшенной молотком в форме волчьей головы. Массивные створки из черного дерева, на которых выгравированы изящные розы, остаются открытыми лишь на несколько минут в течение перерыва. Затем до следующего утра дверь запирают на ключ.

Я захожу внутрь, позвав с собой Наоми и Лиона. В тени зала появляются два подростка. Один из них – четырнадцатилетняя девочка, которая выглядит младше своего возраста. Второй – пятнадцатилетний парень приятной наружности. После меня они самые старшие. Наоми с Лионом помогают мне больше всех в приюте. Я благодарна им за то, что они всегда готовы прийти на выручку, стоит мне только попросить.

– Что на этот раз? – спрашивает Наоми, ухмыляясь.

Она опирается на перила массивной лестницы, ведущей на верхние этажи. Мое внимание привлекают ступени, покрытые бархатным ковром цвета рубина.

– Обед, домашние дела и тихий час для младших перед уроком Пишон, – с горечью перечисляю я.

Лион ворчит и запускает пальцы в густые светлые волосы.

– Беру на себя спальни, – бросает он.

Затем уходит, непринужденным шагом поднимаясь по лестнице.

– Наоми? – спрашиваю я. – Ты чем займешься?

– Классом, – мягко отвечает она.

– Хорошо. В таком случае я иду на кухню.

– Удачи.

– Спасибо, тебе тоже.

Шаркающей походкой я направляюсь на кухню на первом этаже. Чтобы добраться до неё, мне приходится пересечь нашу огромную столовую. Кое-где тут можно увидеть приборы и остатки еды с завтрака. Несмотря на мои указания, младшие часто забывают выполнить свою часть работы. Я убираю за ними, вытираю все длинные столы и скамейки, затем расставляю для каждого чистые тарелки и стаканы, раскладываю приборы. Потом я заглядываю в кладовую. Шкафы и полки заполнены едой и напитками. Фрукты, яйца, специи, хлеб, консервы, макароны, рис, сыры, кукурузные хлопья и джемы. Бутылки с водой, молоком и соком. Холодильники, набитые мясом, рыбой, соусами, овощами и молочными продуктами всех видов. Краем глаза я с интересом поглядываю на крошечный ящик буфета, который Матушка всегда запирает на ключ. Она открывает его лишь раз в год. На Рождество. Я знаю, что она там прячет. Мы все знаем. Плитки шоколада и конфеты всех размеров и форм. Зефир, карамель, леденцы,

нуга, кислые конфетки и засахаренные фрукты. Сладости нам разрешено есть только двадцать пятого декабря, и, к счастью, до него осталось недолго. Наконец-то можно будет запастись сахаром и хорошим настроением.

Я прогоняю из головы мысли о сладком и принимаюсь искать меню на день. Нахожу его на буфете из красного дерева. Выясняю, что сегодня я должна подать жареного лосося со свежим шпинатом. Матушка и Крёстная мать следят за нашим питанием и продумывают каждый прием пищи. Мы, Старшие, обязаны готовить строго по рецепту, ни крупинки соли больше или меньше. Неважно, хотим ли мы курицу в панировке или макароны с кетчупом. В Литлвуде нас в основном кормят фруктами и овощами. Маленькие радости тут случаются редко.

Пока я нарезаю ломтики лосося и мою листья шпината на пятьдесят персон, мое воображение рисует разнообразные блюда, которые я бы с удовольствием попробовала, будь у меня такая возможность. Картофель фри, вымоченный в сладком соусе. Мясной рулет, посыпанный тертым сыром. Фруктовый салат с кусочками конфет, раздавленных ножом. Макароны, утопленные в шоколаде, взбитых сливок и красных ягодах. Гора радужных пирожных, начиненных заварным кремом...

Запах лосося спускает меня с небес на землю. Им уже пропахли и мои руки, и нож. Я перестаю мысленно пускать слюни. Морща нос, посыпаю рыбу приправами и отправляю ее жариться в оливковом масле. Я быстро справляюсь с пятью огромными салатами, куда добавляю мелко нарезанный лук и заправку в конце.

Закончив с лососем, я оставляю его на столе и тяну за шнурок, заставляющий зазвенеть колокол в большом зале.

Через несколько секунд приходят первые дети.

Скоро тарелки опустеют, и все будут сыты.

Обед проходит в тишине и хорошем настроении. Никаких споров, никаких битв едой, чем я немало горжусь. Потому что это может означать только одно: приготовленная мной еда вполне съедобна.

В отсутствие Матушки я главная за столом. Слежу за тем, чтобы все доели, прежде чем покинуть большой зал. Приказ Матушки. Также я заставляю всех убрать приборы, а затем прошу Наоми и Лиона помыть посуду. Сама тем временем занимаюсь самыми маленькими воспитанниками. Готовлю бутылочки и баночки с детским питанием, потом направляюсь с ними в спальню. Она находится на первом этаже, там же спит директриса. Я кормлю детей и, выполнив свою задачу, нахожу тетрадь и ручку, чтобы было чем занять себя следующие полтора часа. Обычно во время послеобеденного сна за мини-воспитанниками, как я люблю их называть, следит Матушка, но сегодня за ними присматриваю я.

Как только дети начинают посапывать, я склоняюсь над тетрадью и записываю первые слова новой истории. Фрида передала мне свою страсть к письму и сюжетам. С ее уходом я переняла эстафету и теперь сама рассказываю сказки воспитанникам вечерами перед сном.

Моя ручка принимается царапать первый лист. Я пишу историю о банде пиратов и их морских путешествиях. Время течет быстрее обычного, когда я сбегая в другую реальность. Часы уже показывают четыре, а моя голова еще полна мыслей о волшебных существах и чудесных сокровищах.

Первые дети с трудом просыпаются, когда Мать входит в спальню. Она бросает на меня вопросительный взгляд.

– Ничего особенного, – говорю я, закрывая тетрадь.

– Хорошо. Я подменю тебя. Не заставляй мадам Пишон ждать.

Я молча киваю и направляюсь к выходу. Матушка тем временем склоняется над кроватями младших воспитанников. Закрывая за собой дверь, я вижу, как она улыбается, поглаживая щеку одного из моих Братьев.

Сжимая в руках тетрадь, я иду в сторону класса. Стараюсь сосредоточиться на пути, чтобы не думать о ревности, грызущей мое сердце. Я добираюсь до класса быстрее чем за две минуты. Крёстная мать уже там, вместе с ней и около сорока учеников, посещающих ее занятия.

– Майя, ты опаздываешь, – встречает она меня ледяным тоном.

– Матушка попросила присмотреть за младшими, пока они...

Но Крёстная прерывает меня взмахом руки. Она похожа на паука, готового вот-вот набросить паутину. Ее темные кудри, стянутые на макушке, напоминают страшные мохнатые лапы. Карие глаза, обрамленные длинными ресницами, выделяются на круглом лице, таком же белом, как стены класса. Черное бархатное платье подчеркивает ее стройную фигуру и длинные руки с крючковатыми пальцами.

– Мне все равно! – кричит она. – Садись! И чтобы я больше тебя сегодня не слышала, понятно?

– Да.

Я занимаю место за шатающимся столом в глубине класса. Наоми, сидящая за соседней партой, бросает на меня сочувственный взгляд. Я пожимаю плечами, давая понять, что мне совершенно безразлично замечание Пишон, которая в этот момент начинает противным голосом перечислять важнейшие исторические даты с шестнадцатого века по сегодняшний день.

Достаю ручку и пишу на одном из чистых листов, лежащих передо мной. Все руки одновременно начинают скользить по бумаге. Крёстная мать говорит без остановки. Ее абсолютно не волнует, что младшие не успевают за ней. И так каждый урок. Она говорит об истории, языках и географии, не замедляя темп. Когда начинается урок латыни, некоторые воспитанники позволяют себе поднять руку, чтобы попросить ее повторить спряжения некоторых глаголов. Вместо того чтобы исполнить их просьбу, она бросает взгляд на меня.

– Майя, назови нам формы глагола третьего спряжения «читать» в настоящем времени в действительном залоге, – приказывает она.

Я смотрю на нее, не шевелясь и не издавая ни звука. Некоторые воспитанники поворачиваются ко мне с улыбкой на губах, но мои остаются сжатыми.

Крёстная мать теряет терпение.

– Майя!

Наоми, сидящая справа от меня, издает тихий смешок и тут же прикрывает рот рукой, торопясь его подавить. Я пишу на одном из листков, затем складываю его и передаю подростку за партой передо мной. Размахивая руками, даю ему понять, что хочу, чтобы мою записку передали вперед, пока она не окажется у Пишон. Мои одноклассники выполняют просьбу, улыбаясь одними глазами. Они знают: что бы я ни собралась сделать, я выведу Крестную мать из себя.

Она смотрит на записку, которая приземляется в руки Сестры за первой партой.

– Прочитай вслух, что там написано, – приказывает ей Пишон.

Малышка Карли разворачивает листок дрожащей рукой. Все взгляды устремляются на неё.

– Вы не хотели меня больше слышать сегодня днем, – произносит она. – Вот спряжение глагола «читать»: lego, legis, legit, legimus, legitis, legunt.

Класс разрывается от хохота, а щеки Пишон наливаются краской. Я знаю, она ненавидит, когда я застаю ее врасплох, но я и подумать не могла, что моя записка вызовет столько смеха.

– Достаточно, – кричит Пишон. – Майя! Вон!

– Но, Крёстная, – робко произносит Наоми, – она всего лишь выполнила вашу просьбу.

– Майя сделала все, как Вы сказали, – добавляет Лион, сидящий во втором ряду.

Однако Пишон, кажется, даже не слышит их. Ее внимание сосредоточено на мне. Я заплачу за свою выходку.

– Майя, не заставляй меня повторять, – рычит она угрожающе.

Я встаю, оставляя на парте листы с записями, сделанными на уроке, и покидаю класс, испытывая одновременно облегчение и раздражение. Если Матушка узнает, что Пишон выгнала меня, мне придется целый вечер выслушивать нотации.

По коридору я иду быстро, чтобы ненароком не наткнуться на директрису Литлвуда. Часы показывают, что до конца урока меньше тридцати минут. Если я спрячусь в чулане для метел, Матушка не увидит меня до ужина. При условии, что Крёстная мать не скажет ей ни слова о моей записке.

На цыпочках я проскальзываю в один из многочисленных чуланов на первом этаже. Здесь я планирую оставаться, пока не прозвонит звонок, объявляющий об окончании урока. Чулан скудно освещен ночником. Они есть повсюду в приюте. Воспитанники ненавидят темноту, и я подозреваю, что Матушка тоже.

Я достаю тетрадь для записей и подхожу как можно ближе к тусклой лампе, чтобы снова засесть за мою историю. Едва успеваю поставить точку в рассказе, как слышу звонок с урока и первые шаги в коридоре.

Написав слово «конец», я покидаю мое убежище и тут сталкиваюсь нос к носу с Карли.

– Прости, из-за меня ты оказалась в центре внимания, – извиняюсь я, похлопывая ее по голове с милыми светлыми косичками.

– Ничего страшного, – отвечает она. – Крёстная была в ярости после твоего ухода, это забавно.

Карли бросает мне улыбку и присоединяется к лучшей подруге, ждущей ее в конце коридора. Все направляются в большой зал, где Матушка, должно быть, уже ждет нас к ужину.

У меня на пути вырастает Лион. Он хлопает меня по плечу – знак того, что он оценил мой вызов Пишон. Лион составляет мне компанию, пока мы идем в столовую, и по пути рассказывает, что я пропустила после ухода. Разъяренную Пишон. Ничего нового.

Когда мы заходим в столовую, Лион меня оставляет, а Наоми, которая заняла место на одной из скамеек, подзывает меня рукой, приглашая сесть рядом. Ее голубые глаза изучают меня, пытаясь выяснить, не было ли у меня неприятностей. Как только я отрицательно качаю головой, она с облегчением выдыхает.

Чуть поодаль Матушка разносит последние блюда, от которых исходит пар. Она одаривает детей улыбками и добрыми словами, в то время как Крёстная мать просто удостаивает нас своим присутствием, и так каждый вечер. Я стараюсь не смотреть в ее сторону, чтобы не наткнуться на ее злобный взгляд.

В конце обеда, прежде чем убежать вверх по лестнице, большинство воспитанников убирают со стола и моют свои тарелки. Участвуют все, кроме самых маленьких. За них это делают Матушка с Крестной. В спальню я прихожу чуть позже остальных и вижу, что мои Братья и Сестры уже чистят зубы и надевают пижамы.

Мои воспитанники организованные, они наизусть знают вечерний распорядок дел. Каждый понимает, где он должен быть и что ему нужно делать, если он хочет услышать одну из моих историй.

Когда все заканчивают с приготовлениями, Братья и Сестры садятся на пол в женской спальне, образуя вокруг меня почти идеальный круг. Я всегда забираюсь на подоконник окна, выходящего во двор. Нам немного тесно в этой комнате, рассчитанной на двадцать человек. Я рада, что даже Лион, который считает себя слишком взрослым для подобных сборов, каждый вечер все равно сюда приходит.

Вокруг меня воцаряется тишина. Мне не приходится повышать голос, все взгляды и так уже направлены на меня.

Наконец я могу приступить к рассказу. Он всегда начинается одинаково:

– Однажды...

Глава 2

Смех заставляет меня проснуться. Я медленно прихожу в себя. Когда глаза привыкают к солнечному свету, заливающему спальню, я замечаю, что несколько Сестер встали раньше меня, что бывает редко, но я не жалею. Они берут на себя мою обязанность разбудить остальных детей – прыгают с кровати на кровать и разбрасывают подушки по всей комнате.

– Подъем всем!

– Ну же, встаем!

– О! Майя проснулась!

Я приподнимаюсь в кровати, чувствую сухость во рту. Тем временем несколько восьмилетних воспитанниц убегают в спальню мальчиков хихикая. Часы передо мной показывают семь утра. Я бы с удовольствием осталась подольше под одеялом, но мне приходится взять себя в руки и шаркающей походкой проследовать за девочками. Как старшая, я должна убедиться, что все встали вовремя.

Пол холодит ноги, когда я захожу в соседнюю комнату. Здесь младшие тоже уже проснулись. Собравшись вместе, воспитанники поднимают в комнате шум. Их веселье достаточно заразительно, чтобы заставить улыбнуться и меня. Но не у всех столь хорошее настроение. Лион, лежащий в кровати в нескольких метрах от меня, не одобряет этот переполох, и его недовольство только усиливается, когда он получает подушкой в лицо.

– Кто бросил в меня эту?..

Не успевает он договорить, как ему в лоб прилетает еще одна подушка. Подросток начинает искать виновника, и отовсюду раздаются веселые крики. Лион, как дикий зверь, скачет по спальне, будя детей. Одежда, пижамы и форма летают по комнате, а воспитанники шумят всё больше. Я даю им время повеселиться. Возвращаюсь в мою комнату и достаю форму из шкафа рядом с кроватью. Затем снова появляюсь в коридоре и набираю в грудь побольше воздуха, прежде чем крикнуть:

– Прекращайте играть и одевайтесь!

Мой призыв к порядку тверд. Не люблю быть занудой, но этот переполох должен прекратиться, иначе Матушка поднимется сюда и отругает нас. Нет необходимости уточнять, что она будет на меня злиться.

– И уберите разбросанную форму. Иначе завтрак пройдет без вас.

При упоминании о завтраке глаза загораются, а руки начинают работать. Девочки и мальчики разделяются на две группы и направляются к гардеробным. Мы идем по левому коридору, а мальчики – по правому. Мне требуется не больше минуты, чтобы добраться до комнаты. Тут ужасно холодно. Я быстро одеваюсь, чтобы принять душ со скоростью света – несколько секунд относительного спокойствия. Когда я одеваюсь, мои воспитанники только заходят в ванную. Некоторые спят стоя. Я прошу подростков присмотреть за младшими, затем спускаюсь в большой зал. Матушка уже занимается тут самыми маленькими воспитанниками. Без приветствия она жестом просит меня помочь ей накрыть столы, на которые она расставляет фрукты и баночки с джемом.

Я выполняю ее просьбу до прихода детей. Ем молча, слушая разговоры и смех, которые становятся все громче. Приятно видеть воспитанников в хорошем настроении. Ломтики хлеба с джемом и дольки яблок и груш быстро исчезают с тарелок. У нас в запасе еще несколько минут. Чтобы скоротать время до предстоящего урока, некоторые Сестры бегают вокруг столов, забираются на скамейки и кричат как пираты. По крайней мере, им так кажется. Матушка наблюдает за ними, вздернув бровь. Одна из них выкрикивает:

– Тысяча чертей!

Чуть погода, добавляет:

- Готовься к повороту!
- Я скормлю эту сухопутную крысу рыбам! – вопит один из Братьев.
- Никакой пощады!

Дети убирают посуду, приветствуя друг друга громкими «Эге!» или заканчивая фразы восторженным «Ар-р-р». Моя вчерашняя история определенно им понравилась. До такой степени, что во время обеденного перерыва следует ждать охоту за сокровищами.

К сожалению, чем меньше времени остается до урока и чем ближе мы подходим к классу, тем тише звучат «Поднять паруса!» и другие пиратские выражения. Когда мы входим в комнату, я с удивлением обнаруживаю, что она пуста. Пишон должна быть здесь с самого утра. Она всегда ждет нас – в узком платье, с нахмуренным видом и поджатыми губами. Она впервые опаздывает.

Мы рассаживаемся по своим местам и ждем. В каждой комнате приюта висят часы. Те, что находятся в классе, все время громко тикают, нарушая тишину. Минуты тянутся, и некоторые воспитанники начинают притопывать ногой или грызть ногти. Я знаю, что мои Братья и Сестры долго не выдержат. У их терпения есть предел. Даже Наоми, сидящая рядом со мной, не переставая жует прядь светлых волос.

Я поднимаюсь на цыпочки и рассматриваю черную доску, занимающую всю стену перед нами. Затем мой взгляд падает на сокровища, которыми Крёстная никогда не пользуется. Мои драгоценные. Белоснежные мелки, лежащие на выступе, только и ждут, чтобы к ним притронулись.

Недолго думая, я пересекаю класс и осторожно беру их. Знакомое ощущение от прикосновения к пористой поверхности. Приятно. Единственное, что мне нравится так же сильно, как рассказывать истории, – это оживлять их с помощью рисунков.

Когда мои подопечные понимают, что я собираюсь делать, в классе раздаются аплодисменты.

- Нарисуй капитана Крюка! – умоляет Мик.
- Нет! Сирен!
- А мне хотелось бы увидеть фею Динь-Динь, – шепчет Карли, сидящая в первом ряду.
- И «Веселый Роджер»!

Просьб становится все больше. Пока они выстреливают со всех сторон, я начинаю рисовать контур воображаемого острова. Добавляю извилистые реки, затем заколдованный лес, над которым возвышается огромное дерево с голыми ветвями. Лагуна с сиренами оживает у меня на глазах, пока я разбрасываю по рисунку основные элементы моей истории. В конце добавляю две маленькие точки туда, где должен быть небосвод.

- От второй звезды направо... – медленно произношу я.
- И прямо до утра! – хором кричат мои воспитанники.

Я невольно улыбаюсь, когда мои Братья и Сестры начинают говорить по очереди, пересказывая мою историю каждый по-своему. Я слушаю их со стороны и воссоздаю на доске персонажей и сокровища по мере того, как они появляются в сюжете.

– Чтобы похитить Питера, пираты устраивают ему засаду! – восторженно кричит один из Братьев.

- И в этот момент Крюк нападает на орлицу Лили... – продолжает одна из Сестер.
- Тигрицу Лили, – поправляет её Бетти, хихикая.

Я еле сдерживаю смех, добавляя на мой остров территорию индейцев.

- Потом похищают потерянных детей!
- Но Питер их спасает.
- И Венди тоже. И не забудь про битву!
- И Динь-Динь, которая выпивает яд...

Мои руки все быстрее скользят по доске, заполняя её белыми линиями. Вскоре Венди с братьями и потерянные дети возвращаются в Лондон, а Питер – на остров.

Я немного отступаю назад, чтобы рассмотреть своё творение во всем его великолепии, и вдруг слышу чьи-то шаги за спиной.

– Скажи, Майя...

Одна из Сестер тянет меня за форменный пиджак. Я смотрю на неё с удивлением. Луммия редко говорит со мной. Она очень стеснительная и едва ли произносит пару слов в день.

– Что такое? – спрашиваю я мягко.

Малышка пристально смотрит на меня с некоторой грустью.

– Это мы потерянные дети?

Вопрос застаёт меня врасплох. Не столько ее слова лишают меня дара речи, сколько взгляд и интонация, с которыми она их произносит.

– Они когда-нибудь найдут свою семью? – шепчет она с надеждой.

Я опускаюсь перед ней на колени и, глядя её по голове, отвечаю с доброй улыбкой:

– Конечно.

Луммия робко улыбается и отходит в сторону, мелко семеня ногами. Я смотрю на неё с нежностью. Внезапно на другом конце класса раздаётся громкий звук. Я машинально поворачиваю голову в том направлении, и по спине пробегает дрожь. В дверном проеме, подперев рукой косяк, стоит Крёстная мать. Она смотрит на огромную исписанную доску, сжимая губы так сильно, что они уже кажутся белыми. Одного её присутствия достаточно, чтобы воздух в комнате стал плотным, а настроение ухудшилось. Дети послушно возвращаются на свои места, не произнеся ни слова. Тем временем Крёстная мать медленно пересекает комнату. Стук её каблучков резкими хлопками разрезает воздух, пока она не доходит до меня.

– Майя, – говорит Пишон хриплым голосом. – Могу я узнать, что это такое?

Она указывает на доску тонким крючковатым пальцем. На её лице отражается гнев и что-то ещё. Нетерпение. Наверняка, она хочет наказать меня. Это желание должно разъесть её изнутри. Однако я не понимаю, что ей не понравилось в этот раз. Я не сделала ничего запрещенного, кроме того, что позволила своим подопечным провести несколько минут в мире чудес.

– Рисунок, – отвечаю я. – Просто... рисунок.

– Это остров пиратов, Крёстная, – вдруг говорит один из воспитанников. – От второй звезды направо...

– И прямо до утра! – подхватывает класс.

Глаза Пишон округляются при упоминании пиратов. Они становятся еще шире, когда класс разом начинает смеяться. Она терпеть не может все, что связано с фантазией. Я вижу, как сжимаются кулаки Пишон, и осознаю, какую ошибку совершил этот маленький мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.